

Т. М. Кочегарова

**ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС
В СТРАНАХ БАЛТИИ:
НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ**

Рассматриваются особенности мирового финансово-экономического кризиса в странах Балтии, показываются различия между этими странами в процессе его развития, анализируются изменения в массовом сознании политического истеблишмента этих стран.

This article analyses the features of global financial crisis in the Baltic countries, shows the differences between the countries in the process of crisis development, and examines changes in the mass consciousness of political establishment in the countries considered.

Ключевые слова: малые страны, рецессия, потребительский бум, рынок недвижимости, дешевые кредиты, краткосрочные и долгосрочные займы, экономическое взаимодействие городов.

Key words: small countries, recession, consumer boom, real estate market, cheap loans, short and long-term loans, economic cooperation of cities.

Получив независимость, государства Балтии успешно осуществили экономические реформы, в короткий срок сумели провести диверсификацию промышленности, а главное, научились использовать «геополитическую ренту». В 1990-е гг. эффективно заработал мощный транзитный ресурс, созданный еще в советский период: развитая сеть автомобильных дорог, хорошо оборудованные морские порты, в том числе самый современный Ново-Таллинский (ныне порт Мууга), нефтепровод до Вентспилса стал использоваться для транзита российской нефти в Западную Европу, а Мажекяйский НПЗ для ее переработки. Стоит подчеркнуть, что в первое рыночное десятилетие государственные бюджеты наполнялись во многом за счет транзитной инфраструктуры. Так, в 1995 г. транспортные услуги составляли 86% эстонского, 91% литовского и 93% латвийского экспорта [1, с. 7]. Да и сейчас она играет существенную роль в народном хозяйстве этих стран.

В 2000-е гг. о Латвии, Литве и Эстонии заговорили как о «экономических тиграх» (по аналогии с «азиатскими тиграми» Юго-Восточной Азии), демонстрирующих высокие и стабильные темпы экономического роста. Они стали самыми быстро развивающимися государствами не только среди стран постсоветского пространства и Центральной и Восточной Европы, но и Европейского союза. Темпы роста экономики этих стран значительно опережали темпы роста экономики Евросоюза в целом.

Таблица 1

Годовой прирост реального ВВП (2000—2007) (% к предыдущему году)

Год	ЕС	Латвия	Литва	Эстония
2000	3,9	6,9	3,3	10,0
2001	2,0	8,0	6,7	7,5
2002	1,2	6,5	6,9	7,9
2003	1,3	7,2	10,2	7,6
2004	2,5	8,7	7,4	7,2
2005	2,0	10,6	7,8	9,4
2006	3,2	12,2	7,8	10,0
2007	2,9	10,0	9,8	7,2

Источник: [3].

За 2000—2007 гг. в государствах Балтии в 2,5—3,0 раза вырос ВВП на душу населения: в Латвии — с 3,6 до 10,2 тыс. евро, в Литве — с 3,5 до 9,6 тыс. евро, в Эстонии — с 4,5 до 12 тыс. евро, что, однако, составило соответственно лишь 37, 34 и 47% от средневропейского уровня (в 2000 г. — 19, 19 и 24%) [3, с. 3]. Экономические успехи государств Балтии способствовали их вхождению в 2004 г. в Евросоюз, что было стратегической задачей этих стран, поставленной сразу после обретения независимости.

Расширяющийся Европейский союз не случайно становится все более привлекательным для новых членов. В его демократических рамках малые страны, и прежде всего страны Балтии, чувствуют себя политически полноценными, их безопасность гарантирована, а экономика, встроенная в общеевропейский хозяйственный механизм, вызывает меньше забот у руководителей данных государств, так как часть этих забот перекладывается на Евросоюз. Категория «малые страны» уже несколько десятилетий привлекает внимание обществоведов. Специфику положения малых стран в международной политике глубоко проанализировал Роберт Гилпин [13, р. 49—54], а Кеннет Уолтц в работе «Теория международной политики» [15, р. 126—127] разработал концепцию «примыкания», суть которой в том, что страны, не обладающие возможностью воздействия на мировую политику, часто стремятся присоединиться к союзу с более сильными державами, что обеспечивает им определенные практические выгоды, в том числе и гарантию безопасности. Малые страны реализуют эту политику («bandwagoning»), когда рассчитывают, что издержки от такого союза (например, утрата части суверенитета) будут менее значительны, чем приобретения. Только за первые три года в ЕС (2004—2006 гг.) из его фондов Латвия получила 1,1 млрд евро, Литва — 1,7 млрд евро, Эстония — 800 млн евро [3, с. 3].

По сравнению с большими малые страны имеют и свои преимущества. Такие страны являются более гибкими в процессах общественной регуляции, могут быстрее перестроить свою экономику, легче адаптироваться к изменениям внешней среды. Но это относится к стабильным мировым процессам, и прежде всего к периоду роста мировой экономики. Но предоставив малым странам возможность развиваться за счет

специализации, глобализующийся мир сделал их чрезвычайно зависимыми от внешнего финансирования, колебания мировых цен на товары их специализации, импорта абсолютного большинства промышленных товаров, а в какой-то мере даже беззащитными в условиях экономической нестабильности, тем более в период глобальных катаклизмов.

Финансовый кризис, начавшийся с кризиса субстандартного кредитования на ипотечном рынке США в июле/августе 2007 г., привел к мировой рецессии в условиях снижения экономической активности в ведущих странах. В результате сократился и внешнеэкономический спрос в Европе. Для малых стран с открытой экономикой, с высокими показателями интеграции в мировое хозяйство уменьшение экспорта оказало особенно сильный отрицательный эффект на производство и занятость.

Кризис в странах Балтии оказался (наряду с Венгрией) наиболее болезненным в постсоциалистических странах Европы. Более того, Латвия, Литва и Эстония не просто пострадали от кризиса, но и попали в число аутсайдеров, то есть государств, оказавшихся на грани экономического коллапса. Хотя в процессе подготовки к вступлению и в течение первых лет членства в ЕС они оценивались многими как цитадели экономического роста, как эталон успешного проведения социально-экономических реформ, как государства, получившие максимальные дивиденды от интеграции в западные политические и экономические структуры. Государства Балтии приняли на себя один из самых сильных ударов мирового финансового кризиса и пережили сильнейшую экономическую рецессию со времен падения СССР, во многом благодаря потребительским настроениям, если не сказать иждивенчеству, что в определенной мере свойственно всем малым государствам. Такие государства не столько просят экономическую помощь, сколько требуют ее. А стремление еще недавно малообеспеченных постсоветских стран достигнуть западноевропейских стандартов потребления, спровоцированное дешевыми кредитами, привело к росту ипотечных и лизинговых невыплат. При этом в общем объеме выданных кредитов уменьшалась доля краткосрочных займов и росли долгосрочные. Рынок недвижимости отреагировал увеличением цен на любое жилье, в том числе и самое непрезентабельное. Правда, не совсем ясно, действительно ли неоправданно был завышен уровень цен на недвижимость, поскольку на волне кризисов цены на жилье в Латвии снизились более чем на 60% с максимального уровня, а в Литве — более чем на 25%. Это повлекло за собой прочие риски, в том числе неспособность погашения займов и снижения стоимости их обслуживания.

Кредитный бум на рынке жилья подстегивался выдачей потребительских кредитов. Следует отметить достаточно распространенный вид сделок, практиковавшийся в балтийских банках: клиент, чаще всего нерезидент, получал кредит под залог своей недвижимости в одном банке, эти средства размещались на депозите в другом банке, зарабатывались проценты, после чего кредит возвращался, а маржа делилась между клиентом и банком. Естественно, речь шла об очень больших

суммах. В 2005 г. рост займов составил в Латвии 90%, в Литве — 88%, в Эстонии — 75% [1, с. 14].

В годы, предшествующие нынешнему мировому кризису, страны «золотого миллиарда», как это теперь общепризнанно, жили не по средствам. «Узрев однажды чудесный мираж, — пишет об этом периоде американский политолог Роберт Кейган, — люди поверили в его реальность и не хотят, чтобы он рассеялся» [10, с. 4]. В странах Балтии дело доходило до того, что когда у клиента заканчивались выплаты по старому кредиту, ему звонили из банка и настойчиво предлагали взять новый. Пробуждение оказалось нелегким для всех. Но тенденция, характерная для населения высокоразвитых западных стран, и прежде всего США, жить в кредит, наиболее губительно сказалась на бывших постсоциалистических и постсоветских странах Восточной Европы.

К тому времени основу банковской отрасли в государствах Балтии составляли банки с капиталом Скандинавских стран. Именно они (с помощью синдицированных кредитов) спровоцировали резкое снижение кредитных ставок и кредитный бум в отрасли, продолжавшийся вплоть до конца 2007 г., когда доля кредитов в совокупном банковском портфеле составляла более 50%, дохода в отдельных банках до 90%. В 2009 г. банки стран Балтии несли серьезные убытки. Инвестировать они опасались и поэтому, страхуясь от невозвратов, перестали кредитовать бизнес, а следовательно, лишились возможности получать прибыль.

В то же время население, получив от Евросоюза гарантию депозитных вкладов (до 50 тыс. евро), стало увеличивать свои сбережения. После того как банки депозитный процент стали быстро снижать — с 4—6% в год в октябре 2008 г. до 1,5—1,7% в год в марте 2009 г. и до 0,6—0,8% в сентябре 2010 г., поступления новых вкладов стало уменьшаться. В городах Балтии помещения банков опустели, что резко контрастировало с Россией. Но выплачивая даже столь незначительный депозитный процент вкладчикам, балтийские банки стали работать в убыток. Финансовый кризис начиная со второй половины 2008 г., по существу, парализовал их работу. Большинство выданных кредитов оказались «плохими кредитами». В основном они были получены на приобретение недвижимости, на строительные работы. Практика показывает, что подобные кредиты практически не возвращаются. Отсюда еще одна проблема: теперь банки должны выполнять несвойственные им функции, в том числе управления конфискованными объектами. В нынешней ситуации на рынке недвижимости продавать эти объекты нецелесообразно — цена снизилась, надо ждать их роста. Причем издержки на выполнение этих функций увеличиваются.

От опасного инвестиционного бума в странах Балтики предостерегали многие местные аналитики, но руководители этих государств не смогли удержать процесс перегрева экономики. Стремительный экономический подъем привел к деформациям в структуре народного хозяйства и перераспределению рабочей силы по его сферам. Произошел резкий рост занятых в строительстве, торговле, банковской сфере за счет сокращения в сфере производства. На фоне оттока западного ка-

питала нарастал дефицит платежного баланса, покрывавшийся ранее за счет зарубежных займов и притока прямых иностранных инвестиций. Налоговая база стала чрезмерно зависеть от цикличности потребления. Сглаживал опасные тенденции созданный в Евросоюзе фонд сплочения (Cohesion Fund), или, как его еще называют, фонд интеграции. В территориальном плане он был направлен на выравнивание доходов населения государств, входящих в Евросоюз, что напоминает советскую практику преимущественного развития национальных республик. В социальном плане фонд направлен на сокращение разрывов между различными группами населения, т. е. социальные аутсайдеры (малооплачиваемые, безработные и т. п.) получали различные дотации. Наконец, с политической точки зрения этот фонд символизирует солидарность государств и народов, составляющих Европейский союз. В глазах Европы над странами Балтии до сих пор витает ореол борющихся за свою независимость государств, которые вырвались из тоталитарного Советского Союза. «Особый» статус бывших советских прибалтийских республик выражался не только в благожелательном общественном мнении, но и в инвестиционных предпочтениях не только Фонда сплочения, но и других структурных фондов Евросоюза. Можно сказать, что на страны Балтии после вступления в Евросоюз обрушился широкий денежный поток. За три года (2005—2007) рост средней заработной платы здесь составил от 30 до 45 %. В целом за девять докризисных лет доходы населения стран Балтии возросли в 3—3,5 раза, что, разумеется, не сопровождалось таким же ростом производительности труда.

Деньги из европейских фондов оказались не просто доступны, а доступны чрезмерно. Имея, к примеру, участок земли, можно было получить немалую финансовую компенсацию всего лишь за обязательство не использовать его для засеивания рожью, рапсом, картофелем или чем-нибудь иным, на что и предоставлялась компенсация (в целях защиты внутреннего рынка ЕС по данному виду сельскохозяйственной продукции), т. е. деньги Евросоюза можно было получать только за то, чтобы ничего не делать. Существующие в ЕС различные культурные, молодежные, муниципальные, экономические, учебные, научно-исследовательские, региональные программы (вроде знаменитой Interreg, по которой можно было, например, получить 5 млн евро на проведение рассчитанного на три года сравнительного исследования особенностей национальной кухни различных стран Европейского союза и, соответственно, представления подробного заключительного отчета по этому исследованию) также были немаловажными источниками финансирования многих групп населения в этих странах.

Настойчивые призывы западных банков купить акции процветающих компаний, поменять имеющийся автомобиль на новый, более престижный и более мощный, совершить путешествия на экзотические острова, приобрести в собственность более комфортную квартиру или построить двухэтажную виллу за счет дешевых (2—3 % годовых, что соответствовало величине инфляции в этих странах) кредитов совершили своеобразную потребительскую революцию, включая взрыв ипо-

течного кредитования. В наиболее острой форме она проявилась в Латвии («Балтийской Швейцарии»), которой досталась роль самой пострадавшей страны от этой революции. По многим показателям Латвия среди новых стран ЕС находилась в зоне наиболее высокого риска, ВВП рос гораздо более быстрыми темпами, чем в других странах Балтии, но и падение (табл. 2) началось здесь раньше, чем в соседних странах.

Таблица 2

**Некоторые макроэкономические показатели стран Балтии
в период 2000—2007 гг.**

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Прирост ВВП, в % к предыдущему году								
Латвия	6,9	8,0	6,4	7,5	8,5	10,1	11,9	10,1
Литва	3,9	6,4	6,8	9,7	6,7	6,9	7,2	8,9
Эстония	7,8	6,4	7,2	5,9	6,2	9,0	7,5	6,4
Годовая инфляция, %								
Латвия	2,6	2,5	1,6	2,9	6,2	6,9	6,5	11,2
Литва	1,1	1,6	0,3	-1,2	1,3	2,7	3,8	5,7
Эстония	4,0	5,4	2,7	1,3	3,0	4,2	4,4	6,7

Источник: [1—7].

Первым неблагоприятным симптомом стало нарастание инфляции, в Латвии она была намного выше, чем в Литве и Эстонии. Именно высокая инфляция не позволила странам Прибалтики войти в зону евро в 2008 г.

К началу 2006 г. в Эстонии накопленный объем прямых иностранных инвестиций составил 97,2% ВВП, в Литве и Латвии — соответственно 33,6 и 33,1%. В 2007 г. наиболее значительным он был также в Эстонии — 12,664 млрд дол. США, или 77,2% ВВП, Латвии — 7,532 млрд дол. (37,5% ВВП), Литве — 10,939 млрд дол. (36,7% ВВП) [3, с. 5]. В годы экономического бума Прибалтийские государства бесконтрольно наращивали внешние долги. К концу 2008 г. задолженность Латвии составляла 44 млрд дол. США, т. е. была почти в 9 раз больше, чем золотовалютные запасы страны (5 млрд дол.), Литвы — 35,5 млрд дол., что более чем в 4 раза превышало резервы (свыше 8 млрд дол.). Резервы Эстонии составили только 1/8 от внешней задолженности этой страны, достигшей 29,5 млрд дол. [2, с. 8].

В 2008 г. экономическая активность в странах Балтии начала уменьшаться. Так, темпы прироста ВВП стали снижаться уже в IV квартале 2007 г. И если в Литве в I—III кварталах 2008 г. наблюдался рост, то в Латвии и Эстонии прирост был незначительным, и только в I квартале (соответственно 0,5 и 0,2%), а со II квартала началось резкое падение. В I квартале 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. наиболее серьезный спад ВВП произошел в Латвии, составив 18%, в Эсто-

нии величина падения достигла 15,1%, в Литве — 13,6% [6, с. 9]. На фоне глобального финансового и банковского кризиса начался крах, поставивший «балтийских тигров» на колени.

Уровень инфляции в Латвии еще в 2007 г. достиг самых высоких показателей среди всех стран ЕС. Это стало следствием перенасыщенности национальной экономики спекулятивными деньгами, хлынувшими на ее рынок из-за рубежа, прежде всего из Швеции. Начался недобор доходов госбюджета, падало производство, росла безработица. Национальный кризис в рамках развития мирового финансового кризиса усилился, и к январю 2009 г. экономические, социальные и политические процессы в латвийском обществе стали неуправляемыми. В I квартале 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. спад ВВП Латвии составил 18%. В торговле — 25,8%, сфере транспорта и связи — 15,4%, обрабатывающей промышленности — 25,8%, строительстве — 28,2%. Снизились расходы на продукты — на 4,6%, отдых и культуру — на 9,8%, одежду и обувь — на 4,2%. При этом выросли расходы на жилье и электричество — на 3,7%, транспорт — на 1,4%, здравоохранение — на 0,9% [4, с. 4]. Если средние индексы падения ВВП в 2009 г. по сравнению с 2008 г. в Эстонии составили 91,6%, в Литве — 85,2%, то в Латвии — 82,3% [5, с. 3].

Еще одна проблема, проявившаяся осенью 2008 г., — необходимость возврата уже полученных крупных синдицированных кредитов. В результате крупнейший в Балтии банк (Paragx bank), занимающий лидирующие позиции на латвийском рынке с местным капиталом и имевший в своем портфеле самые крупные в регионе синдицированные кредиты, оказался в ноябре 2008 г. в состоянии неплатежеспособности, обратился за помощью к государству. Главные акционеры Paragx banka продали все свои акции латвийскому государству за 2 лата, в течение полутора месяцев было изъято 240 млн латов, и банк перешел в собственность государства. Общие убытки группы Paragx в 2008 г. составили около 100 млн латов (более 140 млн евро). Это был самый крупный размер убытков компаний в странах Балтии. Предпринятые меры спасли банковскую систему Латвии, но легли тяжелым бременем на пустеющий бюджет государства. Стагнация экономики привела к сокращению налоговых поступлений. Латвия оказалась в состоянии, близком к банкротству, и была вынуждена обратиться в международные финансовые институты за помощью. В январе 2009 г. Совет Европейского союза на уровне Совета министров финансов ЕС принял решение предоставить Латвии кредит на общую сумму 3,1 млрд евро в качестве помощи в преодолении финансового кризиса. Этот кредит Латвия будет получать в течение трех лет, срок выплаты по нему наступит через семь лет. Он является частью общего кредита объемом 7,5 млрд евро, состоящего из средств, выделенных Международным валютным фондом, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития и рядом европейских стран до конца 2011 г.

В отличие от Латвии, Литва встретила кризис, имея накопленный с момента вступления в Евросоюз резервный фонд. Тем не менее ни один

из секторов хозяйства Литвы не смог избежать спада. Самый быстрый и большой спад наблюдался в строительстве (37,3%). В этой отрасли до сих пор продолжается падение. Объем строительства за I квартал 2009 г. был на 42% меньше, чем за аналогичный период 2008 г. В торговле, на предприятиях транспорта, услуг связи спад составил 20,9%, в промышленности и энергетике — 13,5% [8, с. 5]. Довольно сильно от экономического кризиса пострадали литовские нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании. При тенденции сокращения добычи нефти за последние несколько лет в Литве не обнаружено ни одного крупного месторождения нефти. После бума кредитования цены на недвижимость необычайно выросли, производство при этом не развивалось. Как следствие возник огромный внешнеторговый дисбаланс — превышение импорта над экспортом достигало 20%. Сформировавшийся в 2007 г. разрыв между производственным потенциалом и спросом повлек за собой рост не только прибыли, но и заработной платы.

Недостаточный объем инвестиций в производственные мощности, нехватка рабочей силы, связанная с ростом эмиграции в целях поиска большой зарплаты, необходимой для возврата кредитов, способствовали разрыву между кредитным спросом, предназначенным для потребления и спекулятивных инвестиций в недвижимость, и производственным потенциалом. В наибольшей степени разрушительную силу экономического кризиса ощутил рынок труда. Уровень безработицы, вызывающий новые волны эмиграции, увеличивался с рекордной скоростью. Росту безработицы способствовало все увеличивающееся число обанкротившихся предприятий: в 2008 г. число банкротств было самым большим с 1993 г. (976 предприятий, или в 1,6 раза больше, чем в 2007 г.) [9, с. 4]. Из Литвы в 2009 г. происходил наибольший отток капитала. Если в Эстонии он вырос всего на 1% по сравнению с 2008 г., в Латвии — на 2,4%, то в Литве этот показатель составил 29,7% [12, с. 43].

В Эстонии, также сумевшей создать значительный резервный фонд, который смягчил в отличие от Латвии последствия кризиса для населения, в течение всего 2008 г. происходило снижение объема промышленного производства: с марта по октябрь оно составило около 5%, в октябре-ноябре — 15%, а в декабре — 22%. В 2009 г. спад продолжался, в апреле было произведено продукции на 34% меньше, чем в апреле 2008 г. В перерабатывающей промышленности объем продукции в апреле по сравнению с тем же периодом 2008 г. сократился на 36%, что соответствовало уровню 2003 г. Спад произошел во всех отраслях: почти на 50% сократились объемы выпуска продукции в химической отрасли, производстве металлоизделий, стройматериалов и бумаги; более чем на 30% уменьшилось производство мототранспортных средств, электроники, в швейной промышленности, деревообработке; на 20% — электроэнергии (в то же время ее импорт вырос почти на 60%). Менее чувствительный спад был в ориентированной на местный рынок пищевой промышленности, здесь объемы производства снизились на 9% [7, с. 6—7]. В отличие от своих соседей Эстонии быстро удалось сократить

государственные расходы и вдвое уменьшить дефицит внешней торговли. Государственный бюджет Эстонии за 2008—2009 гг. трижды пересматривался в сторону понижения расходов: 30 апреля 2009 г. правительство приняло решение о заимствовании 3,5 млрд крон (224,4 млн евро), почти половины средств Резервного фонда, для ликвидации бюджетного дефицита. В целом кризисная ситуация в экономике Эстонии была менее острой, чем в Литве и Латвии. Согласно критериям ЕС, государственный долг не должен превышать 60% ВВП. В Эстонии он не многим более 3% от ВВП, — это самая низкая в ЕС долговая нагрузка. По мнению министра финансов Эстонии И. Падара, в стране сложилась такая ситуация, когда кредиты необходимы и их можно брать без особой опаски. Это не будет обременительным, даже если государственный долг достигнет 10% от ВВП [14, с. 13]. Снижение цен на моторное топливо и природный газ позволили Эстонии выполнить маастрихтские требования по уровню инфляции (она составила в 2010 г. менее 3%) и войти 1 января 2011 г. в зону евро.

Популизм в политическом процессе — еще один фактор, усложняющий положение банковской сферы. Во всех трех странах Балтии кризис развивался на фоне предвыборных кампаний: в Литве — выборы Президента, в Эстонии — муниципальные выборы, в Латвии — выборы в Сейм, а в нынешнем году и выборы Президента. Это повлияло на изменения в гражданском законодательстве, которое теперь лучше защищает клиентов от кредиторов. То есть условия, на которых банки предоставляли кредиты, изменились для них в худшую сторону. Например, в случае банкротства частного лица прежнее законодательство позволяло требовать погашения кредита без ограничения времени, то в настоящее время установлен максимум от двух до четырех лет. После истечения этого срока должник освобождается от обязанности возратить оставшуюся часть кредита. Банки терпели убытки не только от невозврата кредитов, но и от депозитов как юридическим, так и физическим лицам. В первую очередь это относится к долговременным депозитам. До кризиса за депозитный вклад сроком на два-три года и более устанавливались высокие депозитные ставки — 7—8% в год. Вкладчикам, среди которых было много крупных компаний, в том числе и страховых, банкам приходилось выплачивать огромные суммы. Чтобы избежать обрушения финансово-кредитной системы, государство вынуждено было субсидировать банки — мера, применяемая практически всеми странами, которые постиг кризис. Это оказалось огромным прессом на государственный бюджет страны. Пришлось прибегнуть к двукратному сокращению заработной платы работникам государственного аппарата — от министров до мелких клерков.

Помимо общемировых проблем кризис высветил и сугубо прибалтийские региональные проблемы. Во-первых, выяснилось, что для таких небольших государств, как страны Балтии, очень много банковских учреждений (в Латвии их 26). Во-вторых, слишком большая зависимость от скандинавских и немецких банков. Решения принимаются в других странах, что приводит к игнорированию острых национальных проблем. Обеспечивая надежность и устойчивость прибалтийских бан-

ков, как страны Скандинавии, так и Германия не заинтересованы в поддержке производственных проектов, особенно с длительным сроком окупаемости. В-третьих, в законодательстве стран Балтии оказались неотрегулированными процессы кредитования не из банковских учреждений. Во время кризиса на инвестиционном поле стали возникать различные частные фирмы, фонды, да и просто полулегальные структуры вроде «вышли SMS — получи кредит», что еще больше ухудшало положение банков. В большинстве европейских стран существует запрет на получение кредитов из частных фондов, в странах Балтии таких ограничений нет. В-четвертых, в отличие от других стран Евросоюза, не входящих в еврозону, банки стран Балтии кредитуют в евро, а вся остальная финансовая система существует в местной валюте (теперь Эстония перешла на евро, но Латвия и Литва получают такую возможность не раньше 2014 г.). Это лишает финансовую систему многих степеней свободы. Например, нельзя девальвировать национальную валюту, как это сделали в Польше, девальвируя на 25% злотый, что активизировало польский экспорт и существенно смягчило там кризисную ситуацию. Девальвация национальных валют балтийских стран также повысила бы конкурентоспособность их экономик, которая стала снижаться в 2008 г., и улучшила бы условия экспорта, поскольку по сравнению с основными торговыми партнерами в этих странах была высокая инфляция и непропорциональная производительности труда зарплата. Учитывая общую сумму кредитов, девальвация национальных валют неминуемо обрушило бы банковскую систему в странах Балтии.

Но главный итог финансово-экономического кризиса в этом регионе — это начавшийся процесс пересмотра основополагающих установок правящей номенклатуры не только во внешнеэкономической, но и в политической сфере. Разумеется, во многом он носит конъюнктурный характер. В балтийских странах в последнее время стали много говорить не только об экономическом и финансовом кризисе, но и о кризисе политическом. Для большинства временных правительств главным является акцент на краткосрочные обещания. В условиях кризиса такая позиция правительств-временщиков лишь усиливается. Нестабильная экономическая ситуация всегда сопровождается политической нестабильностью. Выборные должностные лица не могут позволить себе заглядывать слишком далеко вперед. Результаты должны быть получены к следующим выборам, иначе должность может быть занята кем-то другим, кто обещает больше. Акцент на краткосрочных результатах затрудняет для государства эффективную борьбу с экономическими кризисами. Известно, что частые смены правительств характерны для нестабильных экономик. В полной мере это относится и к балтийским странам. Фактор политической нестабильности присутствовал в них все годы после обретения независимости. Само собой разумеется, что смены глав кабинетов министров ведут за собой изменения в руководстве министерствами и ведомствами. За неполные 20 лет в Литве главы правительства менялись 19 раз, в Латвии — 15, в Эстонии — 10 раз.

В этот же период происходил и быстрый рост государственного аппарата. Особенно отчетливо эта тенденции проявилась в Латвии: с 59,2 тыс. в 1996 г. до 83,6 тыс. в 2007 г. [11, с. 4.] Для сравнения можно напомнить, что советская бюрократическая система в Латвии обходилась 22,5 тыс. человек.

Теперь приходится принимать непопулярные меры по сокращению государственных служащих как в сфере управления, так и в других сферах — образования, здравоохранения, культуры. Закрываются школы, лечебные учреждения, объекты культуры. Политическим руководителям, чтобы снизить дефицит государственного бюджета, приходится свертывать социальные программы, снижать заработную плату, ликвидировать различные социальные выплаты, увеличивать безработицу. Все это, разумеется, вызывает рост политической напряженности в этих странах, что уже выливалось в уличные демонстрации недовольных граждан у парламентов в Риге и Вильнюсе осенью 2009 г.

В этих условиях политическая номенклатура стран Балтии начинает с возрастающим интересом смотреть на восточного соседа. Практически исчезла антироссийская риторика, становятся все более частыми поездки руководителей различных рангов этих стран, в том числе членов правительства, в Москву, Санкт-Петербург и другие города России. Кризис существенно влияет и на итоги выборов. В Литве бывшего американского гражданина Валдаса Адамкуса сменила бывшая советская гражданка, выпускница экономического факультета Ленинградского университета Дана Грибаускайте, защитившая в конце 1980-х гг. кандидатскую диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Она член социал-демократической партии Литвы, которую создал и возглавлял Альгирдас Бразаускас, в правительстве которого она до 2004 г. занимала пост министра финансов и по решению которого работала комиссаром Еврокомиссии по бюджету и финансовому планированию. Литовские аналитики сходятся на том, что приход человека с такой биографией к руководству республикой в значительной степени объясняется финансово-экономическим кризисом, постигшим Литву. Президент Латвии Валдас Затлерс — первый из глав этой республики получил приглашение от российской стороны на официальный визит в Россию (15—17 декабря 2010 г.), в ходе которого были подписаны важнейшие экономические документы, в том числе договор об отмене двойного налогообложения, открывающий широкие возможности для развития экономических связей. Итоги муниципальных выборов в Эстонии укрепили позиции партии центристов, возглавляемой мэром Таллина Эдгаром Сависааром — сторонником развития сотрудничества с Россией, последовательным оппонентом эстонских национал-радикалов. Во время Дней Таллина в Москве, проведенных в декабре 2008 г., возглавляемая им делегация предпринимателей Эстонии увезла с собой более десятка договоров, заключенных с российскими предпринимателями о взаимовыгодном сотрудничестве на общую сумму свыше 180 млн евро. Еще большего успеха партии, ориентированные на сотрудничество с Россией, добились на местных выборах в Риге, где

впервые за весь период независимости Латвии ее столицу возглавил русский мэ́р — Нил Ушаков, представляющий партию Центр национального согласия. За время, прошедшее после выборов, новый мэ́р совершил успешные визиты в Москву, где с правительством Москвы подписал договоры о совместных проектах. В марте 2011 г. Н. Ушаков открывает торгово-экономическое представительство Риги в Москве. Сотрудничество столичных городов стран Балтии и России является если и не противовесом, то значительной компенсацией тех весьма прохладных отношений, которые сложились на межгосударственном уровне. И финансово-экономический кризис в странах Балтии в этом смысле оказался своевременным. Еще раз подтвердился тезис о том, что экономика — лучший лекарь от политических невротозов, а длительная рецессия заставляет даже самых неисправимых мечтателей опускаться на землю.

Россия и страны Балтии сейчас переходят на качественно новый этап экономических отношений, когда будет возрасти роль комплексных схем внешнеэкономического взаимодействия, основанных на взаимном инвестировании. Избавление от политических фобий открывает дорогу российским деньгам в экономику стран Балтии, а следовательно, в экономику Евросоюза. Финансово-экономический кризис изменил ситуацию в общественно-политической жизни этих стран, все заметнее становится переход от общей идеологической платформы антироссийского противостояния, начавшегося в период борьбы за независимость, к согласованной выработке механизма взаимодействия с Россией теперь уже в широких рамках объединенной Европы.

Список литературы

1. *Балтийский курс*. 1996. № 2. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/> (дата обращения: 11.01.2011).
2. *Балтийский курс*. 2009. № 1. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/> (дата обращения: 11.01.2011).
3. *Бизнес&Балтия*. 2008. № 53 (3424) от 17 марта. URL: <http://www.bb.lv/index.php?p=1&i=3965> (дата обращения: 17.01.2011).
4. *Бизнес&Балтия*. 2009. № 77 (3693) от 23 апреля. URL: <http://www.bb.lv/index.php?p=1&i=4272> (дата обращения: 18.01.2011).
5. *Бизнес&Балтия*. 2010. № 33 (3879) от 17 февраля. URL: <http://www.bb.lv/index.php?p=1&i=4506> (дата обращения: 18.01.2011).
6. *Деловые ведомости*. Таллин, 2010. № 14.
7. *Деловые ведомости*. Таллин, 2010. № 17.
8. *Литовский курьер*. 2009. № 23.
9. *Республика*. Вильнюс, 2009. 19 марта.
10. *Телеграф*. Рига, 2009. 13 апреля.
11. *Телеграф*. Рига, 2008. 07 ноября.
12. *Шпренгер Е., Винценц Ф.* Финансовый кризис в центральной и Восточной Европе // Мир перемен. 2010. № 4.
13. *Gilpin R.* War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
14. *Postimees*. Tallinn, 2010. 21.06.
15. *Waltz K.* Theory of International Politics. New York: McGraw-Hill, 1979.

Список источников

1. *Банки* группы SEB. URL: <http://www.groupeseb.com/> (дата обращения: 17.01.2011).
2. *Eesti Statistika* — Viimati avaldatud URL: <http://www.stat.ee/> (дата обращения: 17.01.2011).
3. *Eurostat*. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/> (дата обращения: 17.01.2011).
4. *Finance*. UA: Финансы в Украине. 2008. 17 января. URL: <http://finance.ua> (дата обращения: 17.01.2011).
5. *Lietuvos statistikos nuorodos*. URL: <http://www.std.lt/> (дата обращения: 17.01.2011).
6. *Latvijas statistika* URL: <http://www.csb.gov.lv/> (дата обращения: 17.01.2011).
7. *World Economic Outlook Database*, October 2009. URL: www.imf.org (дата обращения: 17.01.2011).

Об авторе

Кочегарова Тамара Михайловна, кандидат экономических наук, ученый секретарь Российско-Балтийского центра, Институт социологии РАН.

E-mail: sim@isras.ru

About author

Dr. Tamara M. Kochegarova, Academic Secretary, Russian-Baltic Centre, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: sim@isras.ru